

Ирина
Кравченко

КНЯЖНА

И когда тяжелая женская рука начнет править,
а последний иной покинет мир яви, то тогда
проснется Лихо...

И объединятся враги, и спасут они явь от
топока, и станет светло вокруг.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Кравченко

Княжна. Борьба за власть сестры и брата

<https://litres.ru/74313827>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арман успокоится только тогда, когда княжество Купчина возглавит женщина, а после пепел развеется на ветру, сжигая одну деревню за другой. Вот только в его планы не входила чёрная пьянящая любовь к ненавистой девчонке из пророчества.

Содержание

Пролог	4
1	8
2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ирина Кравченко Княжна. Борьба за власть сестры и брата

Пролог

Купчинское княжество

120 г. со дня раскола Трёх Братьев

Раннее солнце лениво всходило на горизонте. Зелёная листва шептала в такт голосащим маленьким птичкам. На опушке леса, вблизи великой крепости Купчина, раздавался лязг металла. Будущий князь Александр и его подданный Михаил сражались на мечах в тиши утра. Князь двигался рассеянно и хаотично, его верный подданный не успевал за господином, только неуклюже отмахивался от атак.

Пуховые облака плыли по голубому небу. А за ними с осторожностью наблюдали красные глаза, обрамлённые бордовыми ресницами. Спина наблюдателя давно затекла от долгого пребывания на толстой ветке дерева, но он смотрел непрерывно, игнорируя неудобства.

— Арман, — рывкает Александр, уложивший на пол своего оппонента и приставивший к его горлу меч, — ты сразиться не хочешь со мной?

Красноволосый юнец не сразу отрывает свой цепкий взгляд от неба, выдержав паузу, он смотрит на княжича. Встаёт во весь рост и спрыгивает с ветки на землю. Он разминает шею, не отрывая пристального взгляда красных глаз от Александра. Арман хотел разорвать их всех. Каждого. На маленькие лоскутки порвать и сжечь Купчинское княжество. Он крепко хватается за рукоять меча, но не обнажает лезвие, ждёт.

— Княжич, тебе нет равных в бою, — произносит Арман, крепко сжимая челюсть, чтобы не выдать какую-то гадость. За такое его пороли уже столько раз, что к своей пятнадцатой весне запомнил.

— Ты тоже княжич, фамилия у нас одна, наш великий князь Иван подарил тебе свою фамилию, пустил в наш род, — Александр протягивает руку своему подданному, поднимая Михаила с земли.

Арман усмехается, он не сдерживается, здесь не перед кем. Наследник павшей империи должен благодарить варваров за то, что они приняли его в свой род. Иван был счастлив от одной только мысли, что императорский сын стал княжичем без права наследования, воспитанный с «ненавистью» к иным, чей род был истреблён. Последних нашли в Тихом остроге, князь Купчин лично присутствовал, вырезая от мала до велика. У Армана от воспоминаний чешется кожа, а былая сдержанность трескается как самая дешёвая льняная рубаха. Красноволосый обнажает ножны и наставляет меч на

княжича.

Оба княжича сходятся в танце равного боя. Александр ведёт, он участвовал в боях за крепостью, Арман отступает, последний играет, испытывает на выносливость и берёт хитростью, а когда птицы затихают, как бы оповещая о приближении кого-то ещё, Арман делает выпад. Уверенным движением ноги сбивает с ног княжича и наставляет на него острие меча.

— Арман! — окликает его грубый мужской голос, на опушку прибывает несколько ратников, а во главе их Фёдор — воевода армии Купчина.

Красноволосый закрывает глаза, крепче сжимает рукоять, но не бьёт. Он отступает на несколько шагов назад и запрокидывает голову в небо, рассматривая облака. Иной хотел быть таким же свободным, как и они.

— Змей, демон, — хает его княжич, добавляя уже сплёвывая на землю, — демон.

Армана трясёт, его тело покрывает зуд раздражения, а кровь буквально вскипает. Парень краснеет от злости и переводит взгляд на удаляющуюся фигуру рыжеволосого княжича. Он отомстит, вырежет их всех, а после сожжёт княжество, громко смеясь на их поминках.

— Почему Иван просто не убил меня?

— Закрой рот, — рывкает на него Фёдор, ратники давно последовали за своим княжичем, оставляя Армана один на один с воеводой, — ты отомстишь, это единственное, что

должно держать тебя здесь. Сегодня на рассвете у княжича родилась дочь, старуха не солгала — первая девочка.

— Наконец-то, двадцать вёсен, а он ещё не принёс никакой пользы своему роду.

Арман опускает взгляд на свои сапоги и на землю под ногами. Он с силой вбивает меч в землю, а после начинает громко и утробно смеяться. Смех разносится громко, пугая птиц вокруг, а ветер резко затихает. Он поворачивается лицом к Фёдору, а в его красных глазах горит адское пламя. Пророчество сбылось, значит сбудется и всё остальное.

Купчинское княжество

140 г. со дня раскола Трёх Братьев

На севере вдоль побережья великого моря Трёх Братьев расположилось Купчинское княжество, и было оно вымощено из крепкого камня, окружённого высокой стеной. Жил в нём сплочённый и суровый народ, который верил в Огонь. Волей Огня, Рода и Водяного трое братьев — Купчин, Казимир и Борислав — разделили материк на три государства разной веры. Вражда княжеств тянулась долгих сто сорок лет, и никто не мог её остановить. Воюющие уже не помнили, из-за чего произошёл раскол, но знали лишь одно — во что бы то ни стало нельзя было объединять государства.

Палаты Купчина находились на самом краю крепости, вблизи хвойных вечнозелёных деревьев, где за каменной стеной начинался лес. В палатах князя всегда царила суета. Кто-то куда-то спешил, выполняя свою работу. Люди привыкли к затяжной войне и считали её данностью своего времени. Тихо и спокойно было только в пыльной библиотеке. Она таила в себе множество легенд и загадок от первых исторических дней создания княжеств Трёх Великих братьев до нынешних соглашений о мире с ближайшими народами, стойко не успевшими присягнуть другим князьям. Кладезь знаний скрывал в тени двух мужчин. Те облюбовали самое дальнее

от окон место, расположившись за полками в углу, на столе горела пара свечей в канделябре. Рядом лежала шахматная доска с развернувшейся на ней интересной игрой. Партию проводили двое мужчин из одной семьи. Первый с проседью седых волос, похожих на иней, покрывающий ветки деревьев в морозный день, сидел Иван — великий князь Купчинов, напротив него расположился его внук — Владимир, с длинными медными до плеч волосами и зелёными глазами, как у кошки, точно такими же, как и у его деда. Княжич отличался раздражительным характером, вечным недовольством и всегда поджатыми губами, а его борозда между бровей, кажется, образовалась ещё в юном возрасте. Старший Купчин уже не раздражался, хотя и обладал таким же скверным характером. Князю приходилось беспокоиться о своём здоровье теперь всё чаще, неизвестная хворь настигла его и губила дыхательные пути. Старик то и дело кашлял, дышал так, словно задыхался, а иногда харкал кровью. Но это ему не мешало прятаться от солнечного света и свежего воздуха в пыльной библиотеке, как и сейчас.

Владимир в очередной раз недовольным взглядом окинул помещение, сквозь полки выглядывали завешенные окна. По приказу Ивана все окна были завешаны плотными велюровыми занавесами, не пропуская и лучика света. В самой библиотеке царил полумрак, кое-где горели факелы, еле освещающая книжные полки и свитки, разбросанные на столах. Было скучно. Младший Купчин возвращает свой взгляд на шах-

матную доску. Потерял ладью, но приобрёл повод сделать шах и мат. Иван трусливо прячет короля, но тот был уже окружён. Бежать некуда.

— Когда ты примешь титул князя? — хрипло говорит старик, громко откашливаясь.

— Скоро, — поджимает губы Владимир, завершая партию своей победой. Король был повержен, и сколько таких же до этого пало.

— Арман не наш, иной, право сесть он не имеет, но твоя старшая сестра может заявить свои права на престол, — ворчание Ивана прерывается лишь его покашливанием, — ты должен успеть до моей кончины. Я растил тебя сам и точно знаю, что в твоём сердце нет ничего кроме холода. Ты не умеешь любить или дружить, Владимир. Ты жесток, как я.

— Тебе лучше, чем другим, знать, что холод может быть обжигающим, — шах и мат, игра закончилась. Старик поднял глаза, двумя пальцами указывая на кого-то позади Владимира:

— Арман, как идут переговоры с Казимирским княжеством?

Голос Ивана хриплый и дрожащий. Каждое слово даётся ему с трудом. Он прикрывает глаза, откидываясь на спинку стула. В и так тихой комнате становится совершенно глухо, слышен только стук сердца в ушах. Владимир напрягается всем телом, его неродной дядя — главный кошмар княжича. Коротко постриженный красноволосый мужчина смот-

рит яростно на князя, не пугаясь его совсем, так было всегда, сколько Владимир себя помнит. Непредсказуемый Арман имел тяжёлый характер, одним своим присутствием нагоняя напряжение на окружающих. Иной. Он навис над мужчинами, отбрасывая самую чёрную тень, которую только Владимир видел в своей жизни.

Арман молчит, для Ивана он никто, пёс, прошедший десятки войн и сражений, без единого явного шрама на теле, и только для Владимира он Арман Купчин — один из сильнейших и страшнейших воинов их великого княжества, а сейчас воевода всей армии. Княжество великое только в северных землях, для остальных они дикари — жестокие, бесчувственные и злые, вобравшие в себя всё самое худшее от своего первого предка, самого сурового среди трёх Великих братьев. Жители земель на юге отказываются принять поражение, и Владимиру это не нравится. Роду Купчина вообще не нравятся люди и князя, которые не хотят присягать им на верность. Иван хочет истребить всех. Он недоволен тенденцией мирного объединения, он выбирает лишь жестокий выход, у которого исход всегда один — чужая пролитая кровь. Владимир видит другой путь, дипломатичный, с минимальной потерей людей, он желает лишь объединения территорий, а после стать не просто князем, а императором всех земель на их материке, так как это делали за Холодным морем просвещённые народы.

— Ну что молчишь?! — из последних сил рявкает грозно

глава рода Купчина, прерывая долгую паузу.

— Степан на контакт идти никак не хочет, его не устраивают наши условия, он не сдаётся, несмотря на свои поражения.

— Не устраивает, значит, — мямлит под нос старик, исподлбья уставившись на Владимира.

— Может быть, стоит мне поехать? — будущий князь впервые показывает свою заинтересованность, — смогу проявить себя как наследник, тогда и выбор не придётся делать.

— Мой выбор всегда будет один, вне зависимости от того, как ты решишь эту ситуацию, — седовласый мужчина бьёт по столу, разбрасывая шахматные фигуры. Парочка падает на пол.

Владимир опускается вниз, собирая деревянные фигурки, первой в руки ему попадает пешка. Чёрная резная пешка в форме ратника с закрытыми глазами имела массу возможностей, если бы только не попалась обычному слону. Внук Ивана поворачивает голову в ожидании на Армана. Князь давно покинул их тайное место, хрипя где-то на выходе и что-то бубня себе под нос. Сейчас в библиотеке царила тишина, отвратительного кашля больше не было слышно. Дверь за стариком захлопнулась. Арман навис над наследником, своей тенью накрывая единственное освещение в комнате.

— Дядюшка, я отправлюсь один, как ты смог это понять, — Владимир лишь холодно произносит, поджимая недовольно губы. Он гладит в руке ещё раз фигурку, заранее зная,

что любая пешка в итоге сможет стать кем угодно, кроме короля, конечно же, но и этого хватит, чтобы любого загнать в угол и убить, а после занять место, — а ты, — он поднимается во весь рост, пару раз хлопает мужчину по плечу, добавляя, — можешь не стараться, князем тебе не быть. Права крови у тебя на это нет.

— Князем и тебе не быть, — усмехается Арман, смахивая с плеча невидимую пыль.

Владимир мерил шагами свои покои, иногда бросая косой взгляд в открытое окно. Морозный воздух проникал в помещение, а солнце светило ярче обычного из-за сильно наваленного снега за окном. Юнец улыбнулся, а через мгновение уголки его губ опустились вниз, лицо нахмурилось. Он знал, что идёт на огромный риск, отправляясь на юг без сопровождения, но также был уверен в надёжности своего плана. На территории княжества, которое ему придётся когда-то возглавить, он всегда побеждал интриги и заговоры бояр, здесь он был уверен, что Степан Казимиров был такой же масти, как и здешние представители высшего сословия. Страх появлялся перед настоящим боем, который он не был готов принять, выращенный в стенах крепости никогда не видел настоящую битву, только её отголоски в виде пришедших с войны ратников и их воеводы Армана. Дядя всегда возвращался окровавленным с головы до ног, в ошмётках чьих-то кишок или кожи. А на бердыше в форме полу-

месяца всегда красовались, словно на крючке, украшения из золота, серебра и камней — знать уничтожали так же, как и крестьян. Сталь на оружии была чёрного цвета, привезённая из земель за Холодным проливом, где жили Иные, а резная рукоять из красного дерева под стать волосам Армана. Иных больше не боялись, Иван уничтожил последнюю деревню в Тихом остроге, об этом народе ходило много легенд, но ни одну из них нельзя было считать явью, потому что вымерли они задолго до основания княжеств Тремя Братьями, остальные имели лишь их яркую внешность — красные волосы и глаза, как у Армана. Все знали, что он был одним из них.

Короткий стук в дверь и скрип отвлекают Владимира, от чего мужчина вздрагивает, слишком сильно погружённый в свои мысли, он совершенно забыл о сегодняшнем дне. Он захлопывает створку окна. Стоит спиной и не поворачивается. Знает, кто пришёл. Это был Малюга — с давних пор спасённый парень в одной из южных деревень, впоследствии добрых дел получивший статус личного оруженосца Купчина. Тот всегда был улыбчив и весел, часто подбадривал угрюмого наследника клана. Как и сейчас, Малюга стоял в пороге с улыбкой на устах, не осмеливаясь пройти внутрь. Он всё ещё помнил, кем был, и точно знал своё место.

— Девицы ожидают вас, — довольно отчитывается брюнет, поправляя пуговицы на своём синем кафтане. Он делает пару вдохов, улавливая лишь древесный запах ели. Вечнозелёное дерево закрывало своей роскошной кроной окно.

— Отлично, — дёргает щекой, усмехаясь. Владимир разворачивается на каблуках и следует к оруженосцу.

— Думали о чём-то важном? — голос с интонацией неподдельного интереса заставляет Купчина грозно посмотреть на друга. Он никому не позволит увидеть страх в своих глазах. Малюга низко нагибается, шепча извинения: — Прощу прощения, господин.

Владимир лишь снисходительно кивает ему, направляясь на выход. Разговор между мужчинами завязывается вновь с лёгкостью, всё благодаря общим интересам и ежедневным тренировкам. Малюга весь путь к главному залу то и дело нервничал, поправляя одежду или же растрёпанные волосы, которые никогда не были уложены хоть как-то. Он всё время пытался задеть тему скорой помолвки наследника. Такое поведение не могло остаться незамеченным, особенно для Купчина. Последний останавливает друга перед входом в главный зал. Двое стражников встречают их коротким приветственным кивком.

— Что происходит? — недовольно говорит Владимир, взор его был направлен прямо на резные двери, за которыми прятались прекрасные девы, отобранные специально для него.

— Ничего, — слишком поникший ответ для такого улыбающегося человека.

— Ты переживаешь о Марии?

— Да.

— У меня нет в планах размениваться платком. Иван сейчас устраивает показуху перед народом и присоединёнными землями, давая понять, что только дочь высокородного боярина может стать женой наследника рода Купчин. Боятся смуты. Курам на смех, — последнее добавляет тише.

Дверь перед мужчинами открывается, и они благополучно входят в главный зал.

Скромное помещение встречает их ярким дневным светом. Множество мелких окон расположены вдоль левой стены, пуская в комнату лучи солнца, за стёклами вдали виднелись ели. Владимир засмотрелся на пейзаж, думая лишь о том, что таится за ними. Голову поворачивать совершенно не хотелось, смотреть на девушек на выданье словно на товар в лавке у ювелира возле главных ворот крепости. Тот промышлял нехорошими делами, подкидывая вместо драгоценных камней обычные стекляшки. Владимир думал, что сейчас видел именно такие же подделки перед собой. Он не мог по-другому думать, все казались ему дешёвыми, не стоили внимания. Мысли о девушках, конечно же, посещали его голову, но не больше чем на одну ночь. Они приносили удовлетворение, с этим поспорить никак нельзя было, да и наследник считал, что большего от них не требуется. Брак он считал только долгом перед страной и инструментом получения наследника, а если можно было путём уз объединить два княжества, то этим он обязательно воспользуется и не будет терять время на невыгодные предложения.

Собравшись с мыслями, мужчина выдохнул и повернул голову. Удостоив каждую своим холодным взглядом. И каждая последующая смотрела на него с восхищением, а там, на дне влюблённых глаз притаился страх. Они его боялись все. Это было очевидно, по-другому просто не могло быть. Наследник княжества смотрел на них. Сам господин удостоил вниманием! От этого сердце каждой замирало и боялось стучать вновь, а вдруг сон? Нет, а лучше бы он.

Владимир проходил мимо каждой красавицы, останавливаясь на какое-то время перед очередной гостьей крепости. Он спрашивал лишь имя и фамилию, интерес вызывал только род, которому она принадлежит. И в один из моментов он оказался напротив той самой Марии. Дева была действительно красива, её изумрудные глаза с опьянённым блеском смотрели на мужчину, а ржанные волосы переливались золотом на свету. Владимир мог бы дать ей платок, возможно, сделал бы своей фавориткой. Мог бы, но не стал делать, даже думать об этом не было желания. Купчин поворачивает голову к оруженосцу, натянуто улыбаясь Малюге. Оттягивает момент подольше, наслаждаясь чужим волнением. Тот смотрит умоляюще, но при этом крепко сжимает челюсть, от чего неприятные желваки появляются на его скулах. Владимир данная ситуация забавляет, он возвращает своё внимание на черноволосую красавицу с длинными до колен волосами. Девушка краснеет, но глаз не отводит, смотрит с обожанием на юного княжича. Она, конечно же, надеется, что выберут

её, как и любая другая здесь. Но наследник проходит мимо.

Владимир продолжает дальше рассматривать девушек в сопровождении слуги, что нёс на подносе платок с вышитым красным крестом — знаком огня их великого княжества. Неподалёку держался Малюга, опустил глаза в пол и не решаясь взглянуть даже на Марию. Рядом с ним шла сестра Владимира, обычно сопровождавшая брата на церемониях по выбору невест. Сегодня она была вся дёрганная, то и дело оборачивалась назад, чем впервые за долгое время привлекла внимание брата.

Потенциальные избранницы были отвергнуты господином. Платок так и остался лежать на золотом подносе в ожидании, когда же его всё-таки подарят прекрасной даме. Купчин, осмотрев незаинтересованно каждую повторно, безглаголиво произнёс, обращаясь к своей сестре: — В следующий раз приведи мне светловолосых девиц, тёмные макушки быстро наскучат.

— Хорошо, — Елена склоняет голову перед братом, судорожно отдёргивая свои рукава. На подушечках пальцев виднелись красные ожоги.

— Всё хорошо? — уже шёпотом спрашивает Владимир, приближаясь к сестре. Её состояние беспокоило мужчину больше всего, — прогуляемся до беседки?

— Да, — кивает она, — подайте чай с мелиссой и мятой, — произносит, обращаясь уже к прислуге.

— Господин! — тонкий женский голосок эхом проходит-

ся по залу, тем самым привлекая внимание присутствующих. Владимир оборачивается тоже, вопросительно выгибая бровь. Холодок пробегается по телу русоволосой. В какой-то момент страх взял верх над великим чувством любви, и красавица не знала, что сказать дальше, запинаясь, она лишь тараторила себе под нос: — Я пришла сюда только ради вас. Раньше вам всё нравилось.

Без лишних слов Елена отвешивает тяжёлую оплеуху наглой девчонке. Та, мотнув головой в сторону, хватается рукой за щёку. Испуганно уставилась. Слуге велит выставить непослушную прочь. Остальные дамы перешёптываются между собой, образуя гул в зале. От наглости девушки в замешательстве были все, кроме Владимира. Он ожидал такого исхода, ведь не раз строил ей глазки, встречаясь на рынке в лавке ювелира. Виделись они лишь потому, что она была его дочерью. Иногда встречи были совершенно неслучайными, а запланированными местной интриганкой. Владимир подыгрывал ей в ответ, ему приносило удовольствие видеть реакцию Малюги. Но и это быстро наскучило юному господину. Никто даже не подозревал, что редкие улыбки на стоичном выражении лица Купчина так сильно смогут уверить девчонку в своей особенностях. Особенных для него не было, по крайней мере в этой местности точно. А вот там, на юге можно было найти что-то интересное и выгодное. Сейчас же русоволосую девушку ждёт наказание, а верного друга Малюгу — поощрение за отличную службу.

— Стойте, — до непривычного грубый голос Владимира заставляет вздрогнуть всех, — Мария Стругина, — смакует каждое слово мужчина, прожигая взглядом девушку, — будет отдана в жёны Малюге. Отведите её в восточную башню и подготовьте в ближайшее время церемонию. А если станет препираться, я лично прослежу за отсутствием Стругиных на наших землях.

— Нет... нет... нет! — паника накрывает Марию, а голос её становится всё более гнусавым, по лицу стекают слёзы. Девушку выводят. Остальные постепенно покидают основной зал, возвращаясь к своим сопровождающим. Обычно это были отцы или старшие братья.

Владимир остаётся в главном зале наедине с Еленой. Он долго смотрит на старшую сестру, подмечая мелкие детали её скованных телодвижений. Дрожащие руки то и дело поправляли длинный низко заплетённый рыжий хвост или дёргали круглые украшения в волосах со звенящими каплями на кольцах. Синяки под глазами стали глубже, губы в мелких ранках, а лицо осунулось, словно она не ела вообще. Девушка не смотрела на него, взор её падал на пейзаж за окном. Лес безусловно манил всех своим видом, своей красотой. Сестра Владимира была так же красива, холодна и таинственна. Она в свои двадцать вёсен уже была вдовой. Князь однажды принял предложение объединиться с Боголюбскими, выдав единственную внучку замуж за Игоря, среднего из сыновей князя Волота, но её муж умер на второй день брака. Слухи

о том, что Елена одержима Огненным богом и являлась вдовой, отбили желание у сыновей бояр. Никто не хотел связывать свою жизнь с вдовой, которой когда-то в верности поклялся сам Арман.

Единственный, кто сочувствовал ей, был Дмитрий, сын одного из бояр, часто ходивший хвостом за княжной, рождая среди элиты слухи об их связи. Дима был другом детства, росшим вместе с Еленой и Владимиром, будучи сыном советника князя. Светловолосый и голубоглазый мужчина обладал таким же светлым характером, всегда улыбался и готов был поговорить на самые отдалённые темы. Несмотря на его характер, он был сильным воином и участвовал в нескольких сражениях.

В зале царила тишина, с крыши падал оттаявший снег, пугая поющих рядом птиц. В холодном помещении плясали тени от свечей, а лучи солнца проникали сквозь окна, падая на пол к ногам княжны.

— Он будет нас подслушивать? — усмехается Владимир, вытирая невидимую грязь с расшитых красным бисером манжетов кафтана. За его спиной у выхода — Дмитрий с непроницаемым выражением лица.

— Володя, не уезжай, — девушка хватается за запястья брата. Её нервный порыв можно расценивать как страх. Старшая вечно источала холод и собранность, никогда не позволяя увидеть свою слабость. И этот открытый порыв заставляет Владимира беспокоиться, — я видела кое-что плохое

в огне.

— Я не понимаю, мне стоит переживать за тебя?

— Тебе стоит переживать за себя. Арман не может столько лет справиться с соседним княжеством, ведь этот Степан, — последнее слово Лена шепчет зло, после недолгой паузы продолжает, — он хитёр и очень изворотлив, ты умнее, знаю, но последствия будут необратимы...

— Сестрица, я еду туда по приказу князя, с маленькой свитой, ты разве не подслушивала мой разговор с Иваном? — Владимир дёргает щекой, скривив губы. Он видит, как его сестра меняется в лице, смотрит и ничего не понимает. Наследник княжества Купчин перехватывает её руки и берёт ладони в свои, согревая. Он шепчет, что всё будет хорошо. После отпускает её и отступает на пару шагов назад.

— Тебе нужно поспать.

— Слишком холодно, я не могу уснуть надолго.

— Ты спишь только когда Арман возвращается с походов, — строго произносит младший брат, — надеюсь, это никак не связано, — последние слова он произносит уже мягче, улыбаясь криво сестре. Он говорил правду и озвучил её только почему-то сейчас.

Он вдыхает напоследок родной запах. Владимир разворачивается и молча уходит. Мужчина оборачивается и бросает взгляд на Дмитрия — как тот с неконтролируемой нежностью смотрит на Елену, подходя к ней ближе, но не смея ничего больше. Сестра смотрит брату вслед, дёргая пальцами

кольца на очелье. Он больше не стал забивать себе голову, направляясь в свои покои.

Перед отъездом ещё многое предстояло решить.

Укрытая массивными еловыми ветками беседка прятала в себе одинокую девушку, сидевшую за круглым деревянным столом. Её усталый взор падал на чашку горячего чая, в котором грустно плавали сухие цветки ромашки. Клубы пара поднимались вверх, на мгновение согревая своим теплом Елену. Она сидела напротив Димы, они оба молчали, привыкшие к тишине. Друг детства был сильным ратником их княжества, высокородным и завидным женихом, но вступать в брак он не спешил, хотел по большой любви, как его родители. В свободное время он встречался с княжной, как и сейчас. Елена имела среди бояр уважение, несмотря на статус вдовы, и возвращение с морских земель обратно на север — никто не мог оспорить факта её высокого ума и умения вести хозяйство. Благодаря многим решениям Елены удалось побороть голод среди крестьянского населения и увеличить поголовье домашних животных. Княжну часто приглашали на советы, позволяя быть вовлечённой в государственные дела, как и Владимира. О праве наследования пока не заикался никто, но и девушка не претендовала, она не хотела княжеской жизни, мечтая сбежать в Тихий острог. Здесь её держал только брат. Владимир любил рисковать и брать всё сразу, часто его поступки выходили боком не только ему, но и

его сестре. Девушка вспоминает отрывками видения, которые она видела в огне, и вздрагивает от своих мыслей, поворачивая голову на Дмитрия.

Она искала успокоение горящей души. Лена выросла в страхе своих частых видений и разговоров с Огнём. У неё вошло в привычку вздрагивать и трястись, не зная, когда он с ней заговорит вновь, поэтому она часто засыпала без камина и свечей.

В приятной тишине найти успокоение было невозможно. Отголосками доносился вой ветра, шелест иголок на елях и низкий мужской голос, сопровождаемый глухим смехом. Скрытая среди елей беседка была не только любимым местом Елены, другие жители княжеских палат тоже любили проводить здесь время. Девушка знала, кто направлялся к ним. Тревога одолела тело, а руки задрожали, из-за чего чашка соскользнула из тонкой девичьей руки и с громким стуком упала на деревянный пол, разбиваясь. Госпожа шикнула, смахивая с шерстяного платья капли чая. Тут же подошел Дима, хватая женские руки. Он внимательно осматривал её ладони на признак ожога, но видел только красные, пораненные сегодня утром пальцы, словно она касалась огня голыми руками. Взгляд его был тяжёлым, даже немного болезненным, он хотел что-то сказать, но девушка не позволила, она, покраснев, лишь прошептала: — Арман с минуты на минуту будет здесь.

— И что? — зло прошипел Дмитрий, крепче сжимая её

руки. Мужчина даже не позаботился о боли, которую мог нанести своим эмоциональным поступком.

— Романов, выйди, — низкий голос Армана раздался прямо в беседке, — ты очевидно лишний здесь.

Елена смотрит на Дмитрия, кивая ему на выход. Когда дело касалось Армана, девушка всегда слушалась только его, подчиняясь любому приказу. Боярин неохотно отстраняется от княжны, выходит из беседки, но не далеко, остаётся рядом с прислугой.

— Где? — цедит сквозь плотно сжатые губы Арман, нависнув над Леной. Было видно, он сдерживался.

— Это моя гарантия, — говорит под нос Елена, и вздрагивает, когда крепкая мужская ладонь бьёт по столу.

Арман был очень зол, княжна знала воеводу слишком хорошо, лучше всех. Она с диким страхом проворачивала свой план, зная, чем он обернётся для неё, видимо с Владимиром они были похожи больше, чем она могла предположить. Безрассудство в их крови.

— Куда ты спрятала Вею? — мужчина яростно хватается девушку за тонкое запястье, совершенно не обращая внимания на то, как Дмитрий в это же мгновение приставил к его затылку обнажённое лезвие кинжала.

Никто не смел ей угрожать.

— Мне больно, — произносит девушка, и хватка на руке сразу же слабеет, — Вея — мой гарант безопасности во время отсутствия здесь моего брата. Девка она видная, тебе

стоит перестать играть с ней в дружбу, потому что её жадный на золотые монеты отец вдоволь насытился вами, — вдова поднимается на ноги, рука Армана всё ещё удерживает её запястье, а чужой клинок упирается ему в затылок.

— Кусать руку, которая тебя кормит, очень похоже на твоего брата, ты же не такая, — чеканя каждое слово, выдаёт Арман, окончательно отпуская женскую руку. Боярин не отступает, царапает затылок Армана кончиком лезвия, наблюдая за тем, как несколько капель крови стекает вниз под чёрный кафтан.

— Я боюсь, Арман, — говорит она всё так же тихо и спокойно. И Арман пропускает её, они оба знают, что Елену никто не посмеет тронуть во всём княжестве, хотя бы потому, что знают, кто ей служит.

Арман знает, что княжна больше всех боится именно его. Он сделает так, что она будет бояться его ещё больше.

Казимирское княжество

Сумрак накрыл казимирскую крепость, скрытую в чаще леса, окутав густым туманом ближайшие территории перед поселением. Было тихо, даже слишком. В такую погоду было опасно, наблюдатели не видели ничего, а значит, не могли знать о приближении врага. Белое марево было уготовано взгляду, делая защитников крепости слепыми котятками, что сейчас не вправе разглядеть хрупкую тень, юрко проскочившую сквозь деревья. Неизвестная скрылась в темно-

те вечера, оставляя за собой аккуратные следы женских стоп на влажной земле. Узкая тропинка вела в сторону глубокого озера Тун. Оно было прозрачно, словно вода из колодца, а широко, будто море. Следы беглянки обрывались точно на каменистом берегу. Девушка нырнула в воду, кончиками пальцев рук касаясь дна озера, до которого только могла достать. Проплыв пару метров, вынырнула недалеко от берега. Намокшее нижнее платье из чистого шёлка тяжёлым грузом лежало на плечах, обволакивая неприятно тело.

Испуганная рыба устремила́сь подальше от виновницы покоя. Водоросли щекотали тонкие ноги девушки, мешая ей ровно плыть. А привычное кваканье лягушек вызывало улыбку на девичьих устах. Прислушавшись ещё раз, беглянка слышала голоса. Они принадлежали мужчинам. Шорохи и шёпот с каждым тяжёлым вздохом приближались. Она нырнула обратно в воду. Девушке было страшно, если её сейчас увидит один из мужчин её княжества, то Людмилу выпорют розгами не менее сотни раз. Ведь накануне важного дня в её жизни она осмелилась сбежать из крепости, конечно же, ненадолго, только на чуть-чуть искупаться в прохладной воде, а после можно было возвращаться обратно, вдоволь насладившись свободой. Девушка делает лишь то, что велит ей отец и бояре, собственной воли у неё нет. Никогда и не было. Она боится смотреть на своего брата и видеть в его глазах холод и жестокость. Он сутками напролёт занимался искусством боя, оттачивал своё мастерство, побеждая

каждого бросившего ему вызов. Её брат принимал участие в сражениях, но ни разу не вернулся с победой, от чего народная молва не затихала, боясь увидеть его на месте великого князя.

Поражение в ежегодном празднике невест означало его поражение во всём, такого позора ни один муж их великого княжества не сможет вынести. Этот год праздника невест был особенным, Людмила, дочь князя Степана, прожила ровно восемнадцать вёсен и готовилась стать женой и княгиней Казимирской. Муж юной девы становился великим князем Казимирским, забирая права на наследство у своей жены. Людмила была проводником для каждого желающего иметь власть, богатства и силу. Любой муж княжества мог испытать судьбу и бросить вызов нареченному наследнику князя. Им был именно брат Людмилы. Мужчине приходилось тяжело, ведь выбор пал на него не по воле самого Степана, а потому что того требует древний обычай, который придумал потехи ради Казимир. Если во время праздника находился смельчак и он побеждал, то после сокрушения нареченного наследника он имел полные права владения всем княжеством. Бояре были слишком верующими в бога Рода, и лишь поэтому никогда не отправляли своих сыновей на бой во время праздника. За сто шестьдесят лет никто не смел бросать вызов нареченному князю, потому и праздник никогда не отменяли.

Людмила знала, что князем будет её брат Руслан, но

несмотря на это, девушка каждое утро выходила босиком в рощу, дабы помолиться у дуба и попросить у Рода другого мужа, не становиться женой своему брату. Она не знала, слышал ли её бог, но была уверена точно, что княгиней Казимирского княжества не будет.

Девушка погружается в воду, прячется от собственных дум. Воздух не достаёт, грудная клетка начинает болеть, а горло обжигает вода, попавшая в нос. Людмила всерьёз задумывается о том, чтобы не всплывать. Она никогда не стремилась стать достойной княгиней или же женой, единственное, что её интересовало, — это свобода. Не быть запертой в стенах и бояться каждого шороха или же присутствия брата, отца. Те часто поднимали на неё руку, а иногда и что потяжелее, что могло точно до неё долететь и ранить. Единственная причина, которая заставляла их так себя вести, — это было излишнее любопытство со стороны девушки, она не любила вышивать, шить и собирать чай. Людмила всегда тайком пробиралась в отцовскую библиотеку и читала доклады воевод, а больше всего её интересовали другие княжества и люди, которые там живут.

Мысли одна за одной появляются в голове, а после всё исчезает напрочь. Тьма обволакивает девушку, а воздух весь выходит из лёгких.

Наваждение проходит, как показалось девушке, нескоро. Она поворачивает голову в сторону, а её дрожащие веки, обрамленные пушистыми тёмными ресницами, приоткры-

ваются. Голубые глаза смутно видят перед собой силуэты. Людмила осознаёт происходящее через пару мгновений. С ней был кто-то ещё, страх сковал всё тело невидимыми цепями. Сердце забилося сильнее, громче, стук отдавался в ушах. Единственная возникшая мысль в голове была — бежать как можно дальше. В сторону деревни своего княжества. Сколько в таком состоянии она пролежала? Ночь была ещё темна. Значит, недолго. Её спасли, но кто это мог быть? Охотники, разбойники или враги их княжества. Да кто угодно.

Людмила, ощутив под собой мягкую сырую землю, выдохнула спокойно. Есть шанс уйти незамеченной. Девушка подняла голову, осматривая пространство вокруг себя. Перед ней у костра сидело несколько мужчин. Она насчитала пять человек, все были развёрнуты к ней спиной. Неизвестные сидели напротив костра, о чём-то громко споря. Лучшего момента не могло найтись для побега, ведь чувство страха, словно маленький испуганный зверёк, искало выхода из западни. Людмила сейчас была такой же. Она не смогла предпринять попытки подняться, ноги и руки её были связаны бечёвкой. Промокшее платье неприятно прилипало к телу, замедляя любое движение девушки. Она не оставляла попыток просунуть палец между одним из завязанных узлов, распутать всё никак не удавалось.

— Красивая, может, помочь тебе? — спокойный мужской голос шепчет возле уха, тем самым напугав Людмилу. Она обернулась на источник звука. Тело её пробрала дрожь, а ис-

пуганный взгляд больших голубых глаз увидел в незнакомце Купчина. Изумрудные глаза невозможно было спутать ни с кем в этом мире. Это была единственная в своём роде черта, о которой писали песни, вносили упоминания в грамоты и просто знали все вокруг.

— Простите, — практически одними губами произносит девушка, опуская глаза вниз, добавляя чуть громче, — отпустите меня, пожалуйста.

— Княжна Людмила, как же я могу вас отпустить? Вы же хотели умереть, я прав? — тон голоса мужчины не меняется, он так же холоден и скуп. Он поджимает в раздражении губы и смотрит как-то нетерпеливо. Прожигает взглядом зелёных глаз, из всех сил стараясь заглянуть в душу.

— Отпустите, — ещё раз жалобно произносит Людмила. Её слышат и другие. Остальные путники прекращают свои споры, их голоса затихают, но они не оборачиваются. Не смеют, ведь их сопровождающий такого приказа не давал.

— Отпущу, и вы побежите умирать? Вам рано, вам ещё мужа следующей ночью развлекать, — залихватистый хохот раздаётся из уст Купчина. Его спутники подхватывают настроение следом за ним.

Людмила вся краснеет, её щёки горят больше от злости, чем от стыда. А вот взгляд, направленный на мужчину, был задумчивым. Это был будущий князь — Владимир Купчин, точно он. Отстранённый характер, чистая и блестящая кольчуга, которая не участвовала ни в одном сражении, и острый

ум, о котором ходили слухи. Он был будущим князем Купчиным.

Мужчины продолжают заливаться смехом. Страх рождался вокруг собственного княжества, ведь зрители Казимирского княжества всегда знали о приближении чужаков. Мужчины, сидевшие возле Людмилы, могли быть либо приглашены на праздник Степаном, либо имели другие неизвестные никому цели, они могли быть кем угодно — охотниками, торговцами или разбойниками. Неотёсанные грубые мужланы возобновили свои громкие споры, совершенно не обращая на Людмилу внимания. Девушка, связанная по рукам и ногам, могла лишь рассматривать Купчина перед собой, его золотой кафтан с белой изысканной парчой и шёлковым белым кушаком говорил о высоком происхождении мужчины, как и дорогое блестящее оружие. Перстни с драгоценными камнями, увешанные чуть ли не на каждом пальце, не могли быть у разбойников, даже торговцы не всегда смели показывать свои богатства на виду у всех, а тем более ночью в лесу. Вывод был один — мужчина был точно из знатного рода.

— Вы приехали на праздник? — вопрошает Людмила. Не зря же мужчина пошутил о её будущем муже, наверняка зная, кто она такая.

— Да, умная моя. Зовут твоего будущего господина Владимир Купчин, — не успевает он проговорить, как девушка утвердительно повторяет за ним:

— Владимир.

— Князь Владимир, ты невоспитанная девчонка! — Купчин замахивается охотничьим ножом, рассекая землю рядом с лицом Людмилы. Девчонка жмурит глаза, прижимаясь щекой к сырой земле.

Дыхание у обоих сбито. У каждого по разной причине. От страха или гнева — неважно. В этот самый момент на двоих они делили неожиданную встречу. Людмила боялась, что Купчин её с позором вернёт отцу. А Владимир не знал, что ему повезёт настолько сильно — раз он встретил будущую княжну раньше своей победы. Он не думал, что она появится перед ним так скоро, да ещё и узнав его. Последнее интересовало сильнее всего. Она знала о нём? Читала грамоты или просто слышала от брата? Новые знакомые сейчас дышали в унисон. Они смотрели, не отрывая глаз, так пристально, словно не могли насмотреться друг на друга. Владимир крепче сжимает в своих руках оружие, глаза блестят у него, и в них отражается огонь, и не от костра он вовсе. Необузданное красное пламя полыхает на дне хвойных глаз, и девушка смотрит, будто мотылёк, а в голове её роятся мысли о том, чтобы подлететь ближе и согреться в неизведанном, обжигающем пламени.

Сбивает с толку женский крик. Людмиле он знаком, это была её сенная подруга. Тамара стояла на краю разбитого лагеря воинов, там, куда ещё попадал свет от костра. Светловолосая девушка держала в руке нож, украденный когда-то

на кухне, которым обычно резали рубленое мясо. Служанка дышала тяжело. Она растерянно осматривала каждого мужчину, как и они её. Тамара, пробежавшись взглядом ещё раз по неизвестным путникам, метнула свой взор на вороную девушку, лежащую прямо под мужчиной.

— Княжна! — громко крикнула служанка, рванув к ней. Путь преградил один из мужчин с высоким хвостом на голове. Страх за Людмилу подтолкнул её к необдуманным поступкам, и Тамара замахнулась кухонным ножом на ратного. Мужчина ловко перехватил её руку, отпустив лишь после приказа Владимира: — Саша, отпусти её. Пусть забирает свою госпожу. Им двоим стоит помолиться у Рода и вымолить себе лучшую жизнь.

Купчин отпускает Людмилу, развязывая ей руки и ноги. Он позволяет ей сбежать вместе со служанкой. Девушки бегут по ночному лесу обратно в деревню, ещё не зная, что их ждёт завтра.

Кровь. На руках, на лице и на снегу. Багровые пятна растекались к ногам. Елена смотрела прямо и ничего кроме тьмы не видела, словно побывав в мороке, она вернулась в явь и увидела перед собой убитого кабана. Насквозь шеи дикого животного проходил меч, воткнутый в снег. Тонкую ярко светлую сталь сложно было спутать, особенно рукоять, покрытую красными рубинами, — Огненный Демон. Меч принадлежал Арману. Лена оборачивается медленно и смотрит, тяжело мигая, на Иного. Мужчина стоял над ней в полный рост, он протянул свою ладонь и прислонил к её лицу, девушка невольно закрыла глаза. Тепло, исходящее от воеводы, дурманило её замёрзшее тело, сколько они были в лесу, она не могла знать, но слишком долго, чтобы промёрзнуть до костей. Охота не удалась, один из ратных хотел пойти с рожном на медведя, но никто из косолапых ещё не успел проснуться от зимней спячки, а вот несколько диких кабанов встретилось, разделив охотничью группу, собаки загнали дичь, а воевода и пара ратников забили животных. Лай стоял в глуши леса, где-то раздавался мужской хохот и разговоры. В охоте на севере женщины участвовали тоже, они умели не только вышивать, но ещё и убивать.

Княжна резко открывает глаза, отстраняясь от тёплой руки мужчины, она отшатывается и падает на спину в снег, пач-

каясь в крови ещё сильнее. Девушка судорожно смотрит на свои окровавленные руки и мажет ими по шее, ища на груди оберег.

— Вставай, — басит Арман, протягивая ей руку.

Изумрудные глаза смотрят на него обессиленно, и так же слабо княжна встаёт на ноги. Она шатается, словно перепившая вина, и бредёт к своей лошади, поводья были у одного из ратных. Девушка оборачивается и видит парочку боярских дочерей, перешёпывающихся друг с другом и косо смотрящих на окровавленную княжну. Елена знает, что судачат о ней, ведь княжна на ходу спрыгнула с лошади и безрассудно кинулась на кабана с одним кинжалом в руке, игнорируя страх и неравную силу перед зверем, если бы не Арман, то девушка уже была бы мертва или сильно ранена. Она оборачивается и встречается с красными прожигающими её глазами. Точно огненный змей смотрел на неё и проклинал, Елена знала, как сильно он может зайти в достижении своих целей, но также девушка знала, что ей он не сделает ничего, а вот Владимира защитить она должна. Ведьма воеводы была надёжно спрятана, что давало хоть каплю гарантии на безопасность, только не для себя, как она сказала Арману, а для своего брата — если начнётся восстание, то она сможет при помощи ведьмы его подавить.

— Княжна Елена, вас ожидает Великий князь Иван Петрович в своём шатре, — ратный передаёт ей поводья.

— Уже доложили, быстро, — усмехается она, забираясь

на свою белоснежную лошадь и случайно размазывая по её шкуре кровь, — но-о-о! Луна, но-о-о!

Елена запрягает поводья и срывается с места. Сухой снег разлетается под копытами быстрой лошади, а несколько веток на пути царапают лицо девушки, она шпорами подбивает бок Луны, заставляя ту нестись быстрее чёрного скакуна Армана, мужчина сразу кинулся вслед за ней. Лена смеётся, в груди её разливается сильным потоком тепло, всё её тело напрягается, готовое в любой момент прыгнуть с лошади. В глухом лесу раздаётся звон украшений, вплетённых в хвост княжны, а на голове кольца бьют по лбу, сливаясь с её протяжным криком «но-о-о!». Она первой прибывает в лагерь, обгоняя воеводу, также на ходу спрыгивая с лошади, дёргает за поводья, заставляя Луну вовсе остановиться. Княжна почтительно здоровается с идущими ей навстречу боярами и проникает незаметной тенью в шатёр князя.

— Мерзавка, что ты хочешь этим доказать? — бодро рявкает Иван, сбрасывая со стола не только несколько грамот, но и чарку с медовухой.

Следом за Еленой в шатёр врывается Арман, мужчина останавливается за её спиной, проходясь взглядом по её окровавленному шерстяному платью. Он самодовольно усмехается и смотрит через её плечо на князя, Иван поджигает беззубый рот, отводя взгляд от девушки. Молчание растягивается.

Елена дёргает плечом, ухом задевает мех на платье, отчего

кольца в её волосах начинают звенеть, привлекая вновь внимание князя. Девушка слышит Огонь, она не моргая смотрит на камелёк, а пламя вновь пляшет и шёпотом поёт ей:

Княгиня Елена, княгиня, княгиня.

Воевода всегда следит за княжной, как только той удаётся занять его поле зрения, и сейчас не исключение. Он громко усмехается, так чтобы она услышала, подходит к столику, наливает горной воды в чарку, делает несколько глотков, выжидая.

— От тебя несёт тухлятиной, — хрипит князь, в последние дни он шёл на поправку и выглядел лучше.

— Государь, великий князь Иван Петрович, я могу привести себя в порядок и вернуться к вам, если ваш разговор терпит времени, — Елена продолжает прижимать ухо к плечу, обращаясь к князю.

— Встань ровно! — Иван слабо бьёт по столу, сил у него больше не остаётся, ещё несколько свитков падают на пол, — ты не займёшь моё место, не займёшь, Владимиру поперёк горла не встанешь, — слабо хрипит он, на последних словах его голос угасает, словно он говорит уже сам с собой, а не с княжной.

Княгиня.

Княгиня.

КНЯГИНЯ.

Шёпот усиливается, становится криком в шатре князя. Елена поворачивает голову и смотрит на Армана, держащего

в руках чарку с водой, он знает, что она слышит шёпот, как тот её травит, но смотрит и наслаждается её муками.

— Господин, мне не быть княгиней, вы же это знаете.

Княгиня.

Ты княгиня.

Елена Великая княгиня.

Арман всё слышит. Всё. Он отпивает воду, опустошая графин, и подходит ближе к огню, проводит руками поверх пламени, согреваясь. Он всегда был горячим, но от тепла не отказывался никогда.

— Бояре только и говорят о твоей кандидатуре, если это повторится ещё раз, то я тебя отправлю обратно к Боголюбским, будешь жить вдовой на земле своего мужа и поклоняться Водяному.

— Князь, я усвоила свою ошибку, более этого не повторится.

— Больше не суй свой нос в крестьянские дела, по возвращении Владимира все жалобы примет на себя он, — старик машет рукой, отправляя девушку на выход.

Огонь затихает, молчит вновь — только в присутствии Армана, поэтому мужчина ей так нужен, так необходим, и она подчиняется ему всецело, только ради того, чтобы огонь замолчал в его присутствии и дал ей сил прожить хотя бы один день в тишине. Елена покидает шатёр и следует к себе, от неё и правда смердело кровью. Но от князя несло страхом, слова его лишь подтверждали, насколько сильно княж-

на укрепила свои позиции в совете при князе, ведь это всё она делала, чтобы быть сильной опорой своему безрассудному брату, а не занять его место, как того ей велит огонь.

Казимирское княжество.

Тревожным утром в казимирской крепости зародился страх. Семя это глубоко в почву посадил герб княжества Купчина — огненный крест на белом фоне, он гордо развевался на ветру в руках у одного из гридней. На пороге главных ворот появился Владимир Купчин. Впервые в своей жизни он посетил это место, и ещё самостоятельно, без самого великого князя Ивана — главного врага жителей казимирского княжества. Владимир прибыл в сопровождении скромной свиты из пятерых опытных гридней их княжества. Первым был боярин Дмитрий, он ближе всех стоял к наследнику, изучающим взглядом осматривая каждого воина вражеского княжества, а ворон, сидящий на его руке, каркал без умолку, не давая и слова сказать стражникам крепости, встретившим их. Рядом с Дмитрием были такие же гридни купчинского княжества. Все как на подбор высокие, широкоплечие и внушающие страх. Позади всех на рыжем коне восседал темноволосый оруженосец по имени Малюга, низко опустив голову.

Незванные гости ожидали такой холодный приём, как и недоверие Степана, в конце концов пригласившего их в крепость на праздник. Серая крепость снаружи отлично скры-

валась в чаще леса, а внутри она выглядела ярко, стены украшенны фиолетовыми вымпелами с зелёным дубом в знак поклонения Роду. Местные купцы и бояре были разодеты в яркие и лёгкие кафтаны, а женщины — в цветные шёлковые платья с бутонами разнообразных цветов в волосах. Тёплое южное солнце слепило глаза, а местные жители косились в сторону незваных гостей с севера, смотря на них с ненавистью.

К тому времени дочерей бояр успели отправить на выда-
нье за тех смелых мужей, что решили побороться за их сердца. Оставалась очередь Людмилы, купчинская свита прибыла вовремя, мешая главному событию года. Впервые за столько лет правила пришлось нарушить ради встречи незваных гостей. Ничего хорошего это не предвещало, плохая примета могла быть для северян как нельзя кстати. Степан боялся выглядеть недовольным, хоть и был очень зол, несмотря на это он проявил должное радушие, приглашая в свои покои Владимира, увидев в его руках грамоту с печатью Ивана. Купчин вёл себя сдержанно, учтиво, что совершенно не было похоже на прежних посланников князя. Неотёсанные мужланы, которых отправлял Иван, часто угрожали Степану расправой, кричали и ругались с ним постоянно, так и не приходя к компромиссу. Мира никто не ждал в ближайшие годы, все привыкли жить в состоянии войны.

Наследник купчинского княжества отличался от того же Армана — вспыльчивого и неуравновешенного. А Владимир

выглядел как настоящий достойный наследник — сдержанное общение и знание манер в какой-то степени расположили к себе казимирского князя. Их диалог строился лишь на обсуждении праздника и слухов о нём, от чего Степану пришлось развеять множество мифов. В том числе и о том, что не только избранному князем мужчине можно состоять в бою за сердце княжны, — на юге все равны, несмотря на разные слои общества и достаток. Он не боялся делиться подробностями, будучи слишком самоуверенным и любящим традиции своего рода. На юге Род почитался больше всего, и никто не имел смелости прервать фамилию Казимиров, обрекая на себя кару божью.

Разговор прервал короткий стук в дверь.

— Руслан, входи, — сиплый мужской голос впустил в комнату постороннего человека. Это могло говорить лишь о безграничном доверии к пришедшему.

— Здрав будь, князь, — длинноволосый брюнет учтиво кланяется, а после замирает на месте. Его синие глаза темнеют, а эмоция гнева буквально выплёскивается из этих больших и бездонных глаз. Единственное что он может делать — молчать, несмотря на то что узнал врага.

— Приветствую, Руслан, — Владимир лишь кивает ему в ответ. С ехидной улыбкой на лице он заносчиво произносит свою наглую просьбу: — Для меня это впервые — вот так посещать праздник, тем более где есть возможность побороться за сердце девушки. У нас, как вам известно, всё довольно

скучно, платок и господские девицы. Князь Степан, позвольте ли вы мне принять участие в одном из боёв? Мне было бы интересно сразиться с Русланом, раз настоящего боя у нас не предвидится в ближайшие годы, — ведь, как водится, долги следует возвращать.

— Что ты такое говоришь? — Руслан не выдерживает давления, ему и так беспокойно от возможного предстоящего боя, а теперь ему выпадает шанс сразиться с самим Купчиным.

— Ах да, я не рассказал о причине своего визита. Мне было велено передать вам вот этот свиток, прошу обратить внимание — здесь личная печать князя Ивана. Грамота очень важная и многообещающая для вас самих, прочтёте? — дёргает щекой Владимир, косясь взглядом на Степана.

— Конечно, с вашего позволения, — Степан, придерживая правую руку, осторожно взял свиток. Он судорожно сорвал печать, беглым взглядом проходясь по каждому написанному слову. Долгожданная улыбка расплылась по лицу всегда хмурого мужчины, Иван объявлял перемирие: — Владимир, раз ты посетил нас с такой хорошей новостью, а я позволил себе быть столь неучтивым и грубым по отношению к тебе и твоим гридням, — по моей личной просьбе будешь участвовать в бою с Русланом, как того и хотел.

— Спасибо, князь Степан, я приму ваш щедрый жест, — Владимир кланяется мужчине и направляется на выход. За спиной он слышит лишь перешёптывание Руслана с дядей:

— Да вы пьяны! Зачем позволил ему?

— Руслан, по твоим рассказам ты победил немало боёв, так почему сейчас трусишь? Вдвойне докажешь нашу победу над Купчиным, ведь княжич никогда не покидал свою крепость.

Остальное Владимир уже не слышит. Ему нет необходимости подслушивать дальше. Всё идёт идеально, по его давно придуманному плану. Владимира растили в жёстких условиях взрослых игр, где он часто становился виновником или тем человеком, на кого перекладывали все неудачи. Младшему Купчину повезло в том, что его очень любил дед Иван, наперёд знавший, что мог сотворить его племянник, а на что способен не был. Купчин Владимир долго и кропотливо продумывал свой план — кого взять и как поступить, чтобы первым в их великом роду завоевать несгибаемое казими́рское княжество при помощи ума и хитрости.

Мужчина вышел из княжеских палат, осматриваясь вокруг. Ухоженные тропинки из камня всегда вели от одного сооружения к другому, а по краям, где не ступает нога человека, росла трава. По рассказам, на юге так было всегда. Купчин внимательно пригляделся к примятым листочкам травы, следы начинались из покоев со стороны свиты Владимира, обрывались на каменистых тропах и вновь появлялись у палаты Степана. За ними следил кто-то очень невнимательный, тот, кто сейчас смотрит прямо в упор на Купчина, осмеливаясь думать, что он незаметен. Владимир не задумываясь

направился прямо на разведчика. И каково было его разочарование, когда в его руках оказалась княжна Людмила. Молодая, красивая, статная — именно такая, какую Купчин видел этой ночью. Несмотря на жестокий характер, он любил красивые вещи.

Владимир двигался бесшумно, медленно прижимая мягкое женское тело к своему. Её пышная грудь упёрлась ему в солнечное сплетение, а цепкий взгляд голубых глаз смотрел с ненавистью. Девчонка что-то здесь вынюхивала. Владимир давно заметил за собой слежку с тех самых пор, как только вышел из своих покоев, но был уверен, что за ним наблюдают стражники Степана, контролируя каждый его шаг, а на деле оказалось обычное любопытство его дочери. Пойманная Людмила молчит. Мужчина делает пару шагов назад, нехотя отпуская любопытную, он намеренно громко ломает под ногой упавшую с дерева веточку. Юркая рука хватается мужчину за запястье, но не успевает предпринять никаких действий, как её вновь прижимают к чужому жилистому телу, от которого исходило чересчур много тепла.

— Людмила, — на рваном выдохе произносит Купчин, едва касаясь своим носом её, — вы такая красивая и смелая, что же вы здесь забыли?

— Из-за княжича Петра Боголюбского — почему вы его держите как слугу? — взгляд, полный ненависти, был устремлён на Владимира. Мужчина ничего не понимал, но начинал злиться.

— Пётр Боголюбский? — переспрашивает он, отпуская девичью руку. Его ладонь перемещается на хрупкую шею Людмилы. Большой палец Владимира надавливает на выступающую жилку женской шеи.

— Да, он княжич Боголюбский, — как-то слишком гордо произнесла она, тем самым задевая Купчина. Его будто удар молнии поразил всё тело. Он задрожал, хватая широкой ладонью её горло и сжимая крепче.

— Да кто он, чёрт возьми, этот Пётр?! — голос Купчина, похожий на рык, пугает девушку. Она под ним вся сжимается, хватая воздух ртом. Мужчина её душит: — Кто из прибывших?

— Твой оруженосец — это Пётр, я видела его портрет в одной из книг, — еле слышно шепчет она. В глазах темнеет.

Владимира обвели вокруг пальца.

Друг Малюга оказался князем Боголюбским? Одним из трёх сыновей Волота, или же теперь четырех? Это было смешотворно! Владимир оскалился, до него доходило понимание большинства фраз и обстоятельств, которые он игнорировал лишь потому, что не считал важным — был уверен, что знает всех сыновей Боголюбского в лицо. Бес затаился в деталях, там он сидел прочно, осмеливаясь иногда манипулировать Купчиным. Последний ведёт себя несдержанно. Рычит себе под нос, готовый вот-вот закричать от едкого чувства предательства. Он хочет убить его прямо сейчас, ощутить чужую тёплую кровь на своих ладонях, но понима-

ет, что не в силах сделать это прямо сейчас. Владимир отпускает побледневшую Людмилу, холодным взглядом пробегая по ней. Глупая девчонка своим эмоциональным порывом перевернула весь ход событий. Она точно пригодится.

— Вы изверги, держите его в плену как слугу. Боголюбские всегда благосклонно к нам относились, но не вы, — повышает голос Людмила. Чувство гнева полностью поглотило восемнадцатилетнюю княжну. Купчин успевает зажать ей рот, пока их окончательно не услышали. Владимир угрожающе шепчет ей на ухо: — Так гордишься им, так боишься за него. Может, мне его убить, смелая моя?

Людмила лишь отрицательно мотает головой. Взгляд её мгновенно меняется. Она приходит в здравый рассудок, начинает бояться его вновь.

— Тогда заткнись и поспеши занять место возле своего отца, — он отпускает девушку, окончательно отстраняясь от неё.

Глаза княжны наполняются слезами, а бывлая ярость сменяется чистым страхом перед человеком напротив. Как считал Владимир, она была на грани подчинения.

Владимир просчитался в тот момент, когда позволил кому-то чужому приблизиться к себе, а в особенности — к Людмиле, к той, что являлась ключом к началу нового господства Купчина на южных землях. По поведению девушки можно было сказать, что она больше чем просто знает Петра, возможно, она в него влюблена. А это в корне могло по-

менять дело.

Над крепостью в такой солнечный день постепенно стали сгущаться тучи. Владимир заметил и это. Необходимо было торопиться. Всё вновь обдумать, подготовиться к сражению. Мыслить холодно никак не получалось, перед глазами то и дело всплывало красное лицо Людмилы и её слова о Малюге. Мужчина, закрывшись в своих покоях, так и застыл на пороге. Он тяжело выдыхает и несколько раз бьётся головой о каменную стену. Злится пуще прежнего. Его кровь закипает от одной мысли, что план может провалиться. Если девчонка знала Петра, значит о нём знали и остальные Казимиры, — тогда почему Лена не рассмотрела в нём брата своего покойного мужа? Или молчала специально, чтобы подставить своего брата? Владимир был готов вырезать всё княжество и сжечь его, а после править пеплом, если его план не реализуется. Людмилу он оставит себе, девчонка пришлась ему по вкусу, хоть и была глупа.

Арман был предупреждён о том, что если Владимир не вернётся через пять суток после того, как покинул крепость, на его поиски отправятся целой армией ратники Купчина.

Мужчина не выдерживает и переворачивает стоящий рядом столик, тот падает с грохотом на пол. Стеклянные предметы на нём разбиваются в осколки. Купчин рычит себе под нос, бьёт ладонью по голове, умиряя характер. Ему необходимо было срочно восстановить былое хладнокровие.

— Владимир! — окликает его Дима, держа в руках коль-

чугу, предназначенную для боя, — что случилось?

— Птичка мне напела, Малюга — выродок Боголюбских, и зовут его Пётр, — усмехается Купчин, нервно дёргая головой, — это проклятие нашего рода? Подпускать как можно ближе врага, а потом получать от него удары в спину.

— Что будем делать с ним, убьём или отпустим?

— Не позволим уйти, — Владимир принимает броню, на ходу переодеваясь. Мужчина пятернёй зачёсывает волосы назад, игнорируя подданный ему металлический шлем.

Купчин прятать своё лицо не собирался, по крайней мере не здесь и не сейчас. Мужчина перед выходом перевязывает руки хлопковыми лентами, попутно смазывая ладони тальком. Он выходит из выделенных ему временно покоев в сопровождении Дмитрия. Ворон громко каркает, пролетая мимо мужчин. Птица летит за ними вплоть до самой площади.

В самом центре крепости, неподалёку от палат Степана, была расположена площадь. На её окраине стояли кочующие торговцы, а за ней уже и сам рынок. Местные праздники проходили именно в этом месте, как и сейчас — день Цветения Персика. Площадь была украшена яркими атласными лентами, в воздухе витал приторный запах персикового масла. Твёрдая сухая земля разносила по телу Владимира табуны мурашек, он дёргает плечами, прежде чем выйти в центр на всеобщее обозрение, держа в руке копьё. Ворон Романова вновь предупреждающе каркает, а после улетает прочь. Купчин поднимает голову, замирая в самом центре имитирован-

ного поля боя. Засыпанный белый песок был уже испачкан красными каплями крови — с самого утра здесь повидали не один бой. Владимир перекидывает копьё из руки в руку, задумчиво уставившись на балдахин, в котором сидели Степан и Людмила. Мужчина внимательно слушал правила судьи, воевода объяснял всё учтиво и без лишнего высокомерия — раз сам глава их клана пригласил Владимира, то и стоит относиться к нему подобающе.

Из мыслей Купчина буквально выбрасывает порыв ветра, без зазрения совести открывающий вид на Людмилу. Тонкая полупрозрачная ткань светло-фиолетового балдахина разлетается в стороны. Он видит её. Высокомерно задранная голова, сдержанное выражение лица и голубые глаза, смотрящие мимо Владимира. Она устремляла свой грустный взгляд куда-то вдаль. Княжна выглядела так, словно приняла свою участь, будто знала наперёд, что Владимир победит. Купчин мельком увидел, как Степан что-то грозно говорит Людмиле, после чего девушка поднимает взгляд на Владимира. И в голубых глазах чётко читается ненависть.

— Можете начинать! — громко кричит наместник, опуская руку вниз, следом раздаётся глухой звон трубы, объявляя о поединке.

Руслан был измотан, известие о том, что ему придётся побороться за своё законное право, подкосило мужчину. Купчины были безусловно сильны и хитры, но уступить им Руслан не мог — ни на поле битвы, ни здесь, в борьбе за ру-

ку княжны. Владимир поступит так же, он жадный по натуре человек. Ему одного княжества мало, он хочет ещё. Ему нужна империя.

А пока решался главный поединок, в котором будет только один победитель. Владимир ходит по кругу, ощущая, как под ногами нагревается песок, солнце достигает своего пика, палящими лучами раскаляя чёрную макушку Купчина. Северянин только и делает, что пятится назад, страшно скалясь. Руслан совершает несколько попыток нападения, опытно размахивая копьём. Несомненно изящно, эффективно и впечатляюще, но этого недостаточно. Владимир отбивает все нападки, всё ещё играя жертву, то и дело отступая. Он хочет вдоволь насладиться боем, рассеянным лицом Руслана, всё ещё бросающего на него странные взгляды. Поединок затягивается на неприличное время, об этом говорит солнце, что смотрит на площадь уже с запада. Купчин впервые за долгое время выступает вперёд. Он наносит пару атакующих ударов, точно отбивая нападение соперника. Напряжение нарастает с каждым тяжёлым вздохом. Руслан уворачивается ловко, несмотря на измученное состояние. Это и заставляет Владимира бить во всю силу. Их поединок выглядит скучно, но никак не интригующе. Все уверены в победе своего княжича Руслана, но в какой-то момент понимают, что князь Степан ошибался. Мужчина и сам это осознаёт, когда видит упавшее без сознания тело своего племянника. Казимирский не понимает, как это произошло. Причина

проигрыша Руслана ничуть не раскаивалась. Сбитый хохот Владимира глухо доносился до князя Степана.

Казимирский сидел на своём троне, до побелевших костяшек сжимая подлокотники. На его всегда спокойном лице выступили желваки, лицо покраснело, а вена на лбу набухла, обещая вот-вот взорваться. Ему придётся отдать княжество. Таков был закон, и нарушить его не смел даже Степан. Род проклянет его до седьмого колена за это.

— Отец, ты же не собираешься меня ему отдавать? — шепчет Людмила. Она не верит в происходящее, все было похоже на сон.

Владимир приказывает осмотреть Руслана, иногда переводя взгляд на тронную беседку.

— Отец, — голос пронизан болью, девушка совершает попытку встать, но её останавливает жестокий тон отца: — Ты будешь его.

— А как же княжество? Ты же сам знаешь, что я — ключ к наследию.

— Княжество тоже будет его.

Степан поднимается с трона. Ног он не ощущает совсем. Мужчина буквально плетётся на выход. Он предстаёт перед своим народом не в лучшем виде. Сердце его разрывается на куски. Ему больно. Глупый, глупый Степан, поверил этому хитрецу Купчину, как только увидел грамоту, лично написанную Иваном, где говорилось о перемирии между кланами. Как долго он ждал этих новостей, как сильно мечтал о

мире. И когда долгожданное спокойствие свершилось, мальчишка обвёл его вокруг пальца за один день, а его предки не смогли и за несколько десятков лет добиться того, что он сделал двумя верно выбранными ходами.

Сейчас Владимир на шахматной доске не был пешкой, которую ведут на бой, — он стал настоящим и единственным ферзём на жёстком поле боя. Его долг — защищать королеву.

Жители клана притихли, наблюдая за тем, как Руслана уносят к местному лекарю, а их глава подзывает к себе Купчина. Самого Купчина. Владимир знал, что одно его существование вызывало в каждом жителе деревни гнев, ведь он был племянником их главного врага, а значит — являлся врагом общим. Однако видят они другую картину: Степан пожимает руку Владимиру, вручая ему свой драгоценный скипетр, на конце которого было дерево — знак поклонения Роду, которого он только что предал. Этот скипетр был единственным символом того, что княжеством владел человек, держащий его в своей руке. Купчин принимает дар. Низко кланяется бывшему князю Казимирскому, тот отвечает ему тем же.

Суматоха среди жителей растёт и ширится с каждым вздохом. Народное волнение быстро приобретает масштабы. Люди начинают выкрикивать нелестные высказывания в сторону Купчина, при этом не забывая и про Степана, с такой лёгкостью отдавшего целое княжество, крепость и весь юг их за-

клятым врагам. Владимир смотрит на это недолго, он поднимает вверх скипетр. Золото сверкает на солнце. Народ умоляет.

— Позвольте представиться, меня зовут Владимир, княжич Купчин, — приятный мужской голос заставляет людей окончательно затихнуть, — я благодарен вашему главе за доверие, и в качестве благодарности Купчин не будет отбирать вашу великую землю, вы можете быть спокойны. Я гарантирую вам мир, прежнюю жизнь и безопасность.

Народная молва отреагировала на удивление спокойно. Обычным жителям было невдомёк о жизни князей. Ведь не только Купчины смели интересоваться такой богатой землёй. Людям было важно сохранение собственной земли и долгожданного мира — даже если обещает его враг. Словам нового главы пока было трудно поверить. Они готовы ждать и притаиться, чтобы в один момент напасть и вернуть всё обратно. Владимир это тоже понимал — напускное спокойствие в честь праздника и ожидание ошибок в правлении нового князя.

Купчин опускает скипетр. Взглядом провожает народ. Он знал, что люди отреагируют именно так, потому что доверия к Руслану не было — сын падшего господина. Об этом было принято молчать и не говорить вслух. Народу было неважно, насколько силен, умён и добр будущий наследник, они клеймили его с детства, молча осуждая Степана за доверие к сыну отброса. Владимир знал и это, конечно же, благодаря

Ивану и своим людям в казимирском княжестве. Везде найдутся свои шпионы. Мужчина поворачивается в сторону беседки. Людмила всё ещё сидит и смотрит так же отчуждённо.

Владимир преодолевает расстояние между ними. Ветер затихает, и балдахин не смеет показать их улице. Теперь уже князь нависает над Людмилой, та упрямо смотрит сквозь него.

— Ваши обычаи оказались довольно интересными, — говорит Владимир, — у нас тоже есть один, — он отвязывает от пояса белый платок с красным крестом и бросает его на колени девушке, — у нас тоже есть обычай не драться за суженую, а преподнести ей в дар платок. Людмила, ты теперь моя.

— Тогда я вправе отказаться, — девушка сжимает в руке белую ткань.

— Мы не спрашиваем, — говорит Владимир, дёргая в усмешке щекой.

Дрожь пробирала тело, Елена отчаянно прижимала ноги к груди, вжимаясь лицом в подушку. Ей было безумно холодно, её обожжённые пальцы сейчас были ледяными, искали тепла, но в маленькой комнате, похожей на прислужничью, стоял мороз. Камин не зажигался несколько дней, свечи были потушены перед самым сном, в ногах медная грелка давно остыла, а вой ветра заставлял дрожать княжну сильнее.

— Пожалуйста, — шепчет кровавыми губами она, прику-

сывая их вновь и до боли сдирая кожу.

Елена сейчас находилась в тишине, она больше не слышала шёпот огня, но и не ощущала хоть капли тепла. В дверь раздался стук, и княжна вздрогнула, поднимаясь с кровати.

— Кто? — хрипит сонно она, накидывая на себя вышитый бордовыми пионами плотный халат зелёного цвета.

— Госпожа, прошу прощения за беспокойство, но это важно.

— Входи.

— Ваша, ваша, — запинаятся служанка, а после, испугавшись рассерженного взгляда княжны, смело выдаёт, — Вея, она мертва.

— Что?! — взывает Елена, она вылетает из своих покоев, на ходу успевая переобуться, и спешит вниз, в сторону нижних катакомб, где давно держали политически важных заключённых, а сейчас это место было заброшено.

Госпожа бежит, пару раз спотыкаясь, сердце её колотится как бешеное, а тело мгновенно согревается. Она преодолевает несколько пролётов и останавливается напротив открытой двери в темницу. Княжна видит перед собой висящий на верёвке труп девушки, ратные снимали её.

— Стойте, — приказывает Елена, она на мгновение закрывает глаза, её пошатывает, но заходит смело. Купчина осматривает бездыханное посиневшее тело и видит между пальцев повешенной зажатую бумагу. Княжна берёт в руки записку и раскрывает её.

«Гарантий больше нет.»

Арман.

Это был точно он — красноволосый демон забрал душу той, с кем он имел связь. Елена прекрасно знала, на что он был способен, но была уверена, что у него есть черта, через которую он никогда не переступит. Например, любовь, если она, конечно, была. Купчина просчиталась. Она вышла из темницы и облокотилась на стену спиной, наблюдая, как мёртвую девушку уносят прочь. Кирпичные стены плыли перед глазами, в зажжённых факелах пылал огонь. Языки пламени подрагивали в такт сквозняку, гуляющему среди коридоров. А невнятный шёпот разносился эхом, Елена не вслушивалась в речь Огня, она, игнорируя напрочь божество, шла словно во сне в свои скромные покои.

На рассвете, когда солнце пробиралось своими первыми лучами в покои княжны, девушка медленно открыла глаза, чувствуя тепло очередной наступившей весны в её жизни. Её разморило от жара в комнате, брёвна в камине потрескивали, а несколько свечей догорало на прикроватной тумбе. Было тепло.

— Ты спишь в холоде, не боишься заболеть? — скучаяще произносит Арман, следом громко зевая.

Елена только сейчас понимает, что в её постели лежит мужчина. Он держал в руках её распущенные волосы, бережно перебирал между пальцев шелковистые медные пряди. Лена резко обернулась, уставившись сонно на мужчину,

не сразу осознавая его присутствие. Арман выглядел сонно. Расслабленный, задумчивый, можно было добавить безобидный, но таковым он не являлся никогда. Мужчина лениво лежал на белых простынях девушки, накручивая на руку расчёпанные пряди, словно жгут. Его угольно-чёрный кафтан был расстёгнут, из него торчала белоснежная нижняя рубашка. Пояса с оружием при нём не было. Арман выглядел так, будто только что сам проснулся. Не мог же он проспать ночь с ней?

Елена злится лишь из-за одной мысли о том, что в её постели лежит воевода. Она совершает попытку встать, но её крепко держат за волосы, не позволяя отдалиться. На смену злости приходит страх. Мужчина мог сделать с ней всё что угодно, Иван не покидал палаты, а брата Владимира и Димы не было в княжестве. Защитить её никто не мог, а она успела перед отъездом брата вмешаться в планы дяди, спрятав его ведьму, которую он сам же и убил. Девушка судорожно прикрывает одеялом разрез на ночной сорочке, сидит спиной и не поворачивается. Они оба молчат. Елена помнит холодное тело ведьмы и записку в её руках, Арман был способен на всё что угодно, бесконтрольный, теперь имеющий армию воевода был опаснее всех враждующих княжеств на их острове.

— Как тебе мой ночной подарок? — произносит мужчина таким тоном, словно подарил ей украшение из золота и сапфиров. Елена невольно дёргает плечами, стараясь скинуть с себя всё. Всё что связывает её с мужчиной, но это было так

глубоко, что их связь невозможно было оборвать.

— Ты зашёл слишком далеко, — произносит Елена. Она откровенно боится его, но виду не подаёт, даже не позволяет себе затрястись.

— И? — выдаёт Арман, вновь дёргая её за волосы.

Лена шипит, трогает рукой голову. Было больно. Арман её пугал, раздражал и видимо ждал продолжения.

— Спасибо, — произносит девушка и наконец решается повернуться в сторону мужчины. Точно так же она сказала ему в ту ночь, когда овдовела. Арман убил её мужа, он разделался с ним жестоко, так что все поверили, что того разорвал зверь на охоте. Зверь был, но только в человеческом обликии.

Елена встречается с ним взглядом и ждёт любой его реакции. Арман пугал не на шутку, смотрел на неё своими бордовыми глазами, но не трогал. Он никогда не скрывал своих эмоций, потому что она обычно была с ним одна — ярость текла по венам и бурлила в крови.

— Я так старался! — рычит мужчина, ещё раз дёргая Елену за волосы. Они ему очень нравились, Арман часто думал о том, чтобы их отрезать и забрать себе как оберег, носить в походы и держать у себя на поясе, каждый раз вспоминая рыжую княжну. Он повторяет вновь: — Старался, ты только скажи — постараюсь ещё. Всё для моей госпожи.

— Арман, — устало произносит девушка, — перестань.

— Сын боярина тебе будет помогать?! — Арман не вы-

держивает. Он мгновенно пересекает кровать, хватая её рукой за лицо и притягивая девушку к себе, — ты знаешь, что этот щенок тебя не спасёт. От меня тебя никто не спасёт.

— Отпусти, — шипит Елена, перехватывая его за запястье. Под рукой она ощущает всю мощь и силу мужчины, — я знаю это, знаю.

Их зрительный контакт не прерывается ни на секунду. Он смотрит долго, внимательно, словно пытается разгадать, говорит ли она правду, верит ли она ему. Арман сдерживается всегда только в присутствии Лены, его сердце каждый раз разрывает от одного взгляда на неё, а руки словно заговорённые тянутся к той, кому он присягнул в верности. Он клялся себе оберегать её и посадить на престол. Елена бежит глазами от тревоги, накрывающей её, княжна видит, что в мужчине что-то изменилось, и пока она не понимала что именно. Владимира ей ждать ещё сутки не меньше, а Арман уже здесь, в её постели, подобрался слишком близко к ней, ближе чем Огонь.

Все знали, что Иван и пяти полных лун не проживёт. Болезнь поглощает его, губит и делает слабым. Князь знает об этом лучше других, как и о том, что после него останется. На его место есть только два претендента, выбор свой он сделал давно в пользу Владимира, которому тоже грозила опасность, потому что Арман был неконтролируемым, жестоким и сам себе на уме. Несмотря на запреты князя он создал отряд наёмников, готовых убить за воеводу и при желании за-

владеть любыми землями, он подготовил настоящую армию сильнейших воинов, побеждая с ними не одно сражение. Арман мог забрать власть себе хоть сегодня, но не делал этого. Никто в крепости не понимал его мотивов, Лена в том числе.

Все жили в страхе и ожидании.

Мужчина продолжал держать её за волосы, словно наслаждаясь их контактом. Елена думает, что окончательно потеряла рассудок, раз думает в этой ситуации об их близости.

— Отпусти, ты делаешь мне больно, — снова шипит девушка, ощущая, как хватка Армана становится слабее, а после он полностью её отпускает. Только одна фраза действовала на него отрезвляюще.

Стук в дверь прерывает их зрительный контакт. Они оба оборачиваются на источник звука. Это была служанка. Наступило утро, и Елене было пора принимать ванну. Стук в дверь раздался ещё раз, а после девушка услышала голос младшего брата: — Сестра, я вернулся, нам нужно поговорить, это срочно.

Елена округляет глаза, поворачиваясь к Арману. Она не знала, что ей делать. Если Владимир сейчас увидит в её постели воеводу, то решит, что она делит с ним ложе. Брат ей такого не простит. Никто не простит. Дурные мысли так и лезли в голову, девушка встаёт с кровати, нервно осматривая комнату в поисках брошенного халата. Она прикрывает грудь рукой, сжимаясь под внимательным взглядом Армана. Он лежал неподвижно, не собирался никуда уходить, словно

так и ждал момента, чтобы их заметили вместе. Лена не выдерживает и кричит: — Я не готова, подожди.

— Как же расстроится младший брат, когда увидит нас вместе после проведённой ночи, — усмехается Арман, поднимаясь с кровати. Мужчина делает шаг в сторону входной двери, но на его пути возникает Лена. Тощая бледная девушка ростом до его плеч становится непробиваемой стеной перед ним.

— Не смей этого делать, — шепчет она, взгляд её умоляет. Княжна выставляет руки в стороны, забывая о манерах и о том, что находится в полупрозрачной рубаше перед мужчиной.

Арман не видит её во всей красе, лёгкая хлопковая рубаша мешает, он ведёт взглядом по тому, что видит, по ровным ногам поднимаясь всё выше, по тонкой шее, а как только достигает её испуганного лица — перестаёт смотреть. Дядюшка поднимает с пола её халат и швыряет в неё со словами: — Оденься.

Лена закрывает глаза, еле сдерживаясь, чтобы не заплакать от унижения, неприятным осадком оседающим на дне сознания. Она старалась, правда пыталась быть лучшей внучкой, сестрой и княжной. У неё ничего не выходит, может быть сейчас получится хотя бы спасти своего брата и посадить его на княжеский престол. Девушка открывает глаза и видит перед собой распахнутое окно, в которое выбрался Арман, скрываясь от Владимира. Лена накидывает на себя

халат, встречая младшего брата.

— Елена, что-то произошло? — вопрошает братец, с порога чуя неладное.

— Ты уже вернулся, — девушка нежно обнимает его. Отстраняется и смотрит на его лицо. Владимир возмужал, он стал настоящим мужчиной, утратив былую теплоту в глазах. В них был только пронизывающий холод зимнего хвойного леса. Холод может быть обжигающим, и северяне как никто другой это знают.

— Я привёз Казимирскую княжну, теперь она Купчина и моя жена, — довольно произносит он, отстраняется от сестры. Младший заходит полностью в спальню, отворачивается к ней спиной, добавляя уже строже, его взгляд падает на открытое настежь окно и примятую с двух сторон кровать, — я слышал, ты спрятала Вею.

— Да.

— Что ты хотела этим доказать?

— Он должен тоже хоть впервые в своей жизни побеспокоиться.

— Лена, — Владимир закрывает глаза, ему не хватало терпения, слишком много навалилось за последние дни, и было немало вопросов к сестре, которые он сейчас не был готов озвучить, — верни её. Ты больше не смеешь вмешиваться в дела княжества. Вышивай, катайся верхом и пей свой чай. Проживай остаток жизни вдовой.

— Она мертва, — холодно произносит княжна, точно так

же она чувствует себя и внутри от слов брата. Он резко переменялся, возомнив себя князем.

— Арман нас уничтожит! За свою любимую он будет мстить. Пока я не стану князем, он не должен этого узнать, иначе даже брак с Казимировской девкой меня не спасёт. Я объединю княжество, — он поворачивается к сестре и видит холод в её взгляде, но и это он игнорирует, — встретимся на совместном обеде, я всё объясню. Романов за дверью, если тебе интересно.

Владимир покидает спальню, закрывая за собой дверь. Каждый в крепости играл в одну большую игру, расставляя фигуры на шахматной доске, путая, мешая чужим планам, но победит лишь тот, кто поставит мат. Елена оборачивается, смотря в окно, а после переводит взгляд на разожжённый камин. Огонь в присутствии Армана всегда молчал, особенно если он его разжигал, молчал даже когда мужчина покидал её покои. Лена смотрит на обожжённые пальцы, подходит ближе к огню и ложится у камина на медвежью шкуру. Она закрывает глаза, перебирая шерсть пальцами, и слышит этот царапающий шёпот:

Княгиня, Елена княгиня, княгиня.

Княжна начинает реветь навзрыд, громко и в голос. Это проклятие преследует её вот уже несколько лет — пророчество от самого бога Огня о том, что сесть во главе княжества должна именно она. И сколько людей должно ещё погибнуть, чтобы она согласилась?

Голос не успокаивается, а становится ещё громче, Лена не выдерживает и с мольбой произносит:

— Арман, помоги, помоги, — заставляя стоящего за дверью Дмитрия прислушиваться к её всхлипам и словам, разрывающим его любящее сердце.

Владимир верил. Он доверял.

Владимир переворачивает железный столик, на котором лежало несколько важных свитков. Он выкидывает из шкафа книги, одна за другой летят на пол, парень швыряет всё, что видит перед своими глазами. Купчин хватается за голову, в висках пульсирует. Только сейчас, в это недолгое мгновение, он может остаться один на один со своими эмоциями. Жгучее чувство предательства выжигало его нутро, подбигаясь к глотке. Всё ближе и ближе, пока во рту не начинало пересыхать и першить. Владимир с громким криком швыряет подсвечник в стену, наблюдая за тем, как огонь гаснет, а расплавленный воск стекает по стене вниз, от холода мгновенно застывая.

Он верил ему.

Всё было зря. Иван всегда говорил, что чужеземцам верить нельзя. Никому нельзя, кроме самого себя. Владимир бьёт себя пару раз по лицу и кричит что-то невнятное. Это помогает ему прийти в чувство. Но не успокоиться.

Владимир спас своего оруженосца, почти друга. Они тренировались дни напролёт, вместе росли и были как самые

лучшие друзья. Лена была права, друзей у Владимира никогда не будет, единственный его друг — собственные разумные мысли. И они молчали, словно испугавшись последствий, потому что до этого всегда радовались присутствию оруженосца. Купчин в голове слышит лишь тёмные, злые голоса, они нашептывают и советуют — казнить Петра Боголюбского, наследника западных земель. На дне сознания здравый разум просит отпустить его, потому что если о его тайне узнает Иван или Арман, то оруженосца точно жестоко убьют. Его смерти он не хотел точно, потому что она принесёт ещё большую войну в тот момент, когда Владимир ещё не сел даже на место князя.

Пара ударов о стену остужает пыл. Владимир доверяет только здравому смыслу, поэтому он ещё жив. Купчин принимает нелёгкое решение и направляется на обед к родственникам.

— Интересно, какие же нас ждут новости, — спокойно произносит Арман, прокручивая в руке нож.

Остальные молчат.

Во главе стола сидел Иван, старик кашлял в хлопковую салфетку, не имея сил сказать хоть слово. По правую сторону от него сидел Владимир, рядом с ним расположилась его жена Людмила. Девушка была невероятно красива, особенно одетая в южную лёгкую одежду. Она выделялась в своём шёлковом платье с ярко-красными цветами на голубом поле

на общем фоне серой грубой одежды людей, живущих на севере. Напротив неё сидела Елена, она впервые оказалась не рядом со своим братом, а подле Армана. Последний сидел по левую сторону от Ивана, закинув ногу на ногу, вертел в руках обеденный нож. Периодически бросал короткий взгляд на длинную косу волос Елены, что случайно легла ему на ногу, — а девушка даже не заметила этого, изучая уставшим взглядом новую жительницу крепости. Тени под зелёными глазами княжны залегли ещё сильнее, а покрасневшие глаза выдавали её недавние слёзы. Воевода тянет оскал, продолжая разглядывать Лену.

— Владимир, может быть, представишь нам гостью? — мягко обращается к нему старшая сестра.

— И себя пусть представит, князь Казимирский, — усмеётся Арман, вкалывая нож в свиную рульку. Он опускает руку под стол, трогая рыжую косу княжны.

— Арман! — рявкает из последних сил Иван, какие у него ещё были. Воевода не реагирует, тянет оскал и слишком увлечённо перебирает украшения в волосах княжны.

— Князь, мы решим это при княжеском совете, — Владимир устаёт от этого и переходит к делу, — я законный наследник, покончивший с войной и объединивший враждующие территории, мне полагается награда. Сейчас я князь Казимирского княжества.

— Чего ты хочешь? — Арман не даёт сказать князю Купчину, они ждали бы ещё несколько минут, пока Иван найдёт

в себе силы сказать хоть что-то. Тот лишь жалко кряхтит.

— Свадьбу по нашим обычаям.

Арман усмехается громче, чем прежде, его забавляла вся эта ситуация. Грядёт ещё большая война, а будущему наследнику приходит в голову лишь пиршества. Воевода откидывает от себя женскую косу, которую за последние несколько минут не выпускал из рук, и встаёт из-за стола, возвышаясь над всеми. Иван хочет что-то прокряхтеть или возмутиться — неважно. У него нет на это сил. Чем меньше сил у Ивана, тем меньше у Владимира уверенности в собственной власти. Он не успел сделать ничего, кроме как присоединить соседнее княжество при помощи хитрости и обмана, — при таких же обстоятельствах Лена станет княгиней. И двое мужчин, смотрящих друг на друга, понимают это. Владимир хочет свадьбой показать всем, доказать всем, кто настоящий князь. Только он совершенно не думает о том, как удержать власть в Казимирском княжестве, которого ещё никому не удавалось завоевать. Чтобы удержать власть на юге, ему нужен надёжный человек на севере.

— Будет тебе пышная свадьба, — серьёзно произносит Арман, усаживаясь обратно на место. Рукой нащупывает косу Елены, вновь закидывая её к себе на ногу.

— Был ли у вас свадебный обряд по южным традициям? — спрашивает Елена, перекидывая свою косу через плечо по другую сторону от Армана. Девушке не нравился его излишний интерес к ней. Ничего хорошего ей это не сулило.

— Да, — отвечает за Людмилу её муж Владимир, — обряд был, но мы на севере. Нужно окончательно скрепить наши узы на моей родине и показать всем, кто глава княжеств.

— Главное чтобы хватило средств в казне, — добавляет княжна, отпивая глоток вина из чарки. Её взгляд невольно падает на Армана, но она быстро переводит его на Людмилу, внимательно рассматривая южную княгиню.

С ухудшением болезни Ивана крепость, в которой жили потомки Купчина, всем казалась соломенной, а раньше она была крепким каменным сооружением. Они ничего не боялись, потому что знали — за ними стоит Иван. Чем хуже становилось старшему, тем больше менялись наследники княжества, тем больше секретов рисковало стать известными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.